"Папа, ты так быстро приехал".

Когда Лэй Цзюньи входит в Яцзянь, модная и очаровательная женщина проносится над ним как вихрь и целует Лэй Цзюньи в лицо. Лэй Цзюньи пользуется случаем, чтобы протянуть большую руку и сфотографироваться на ее искривленный тун. Женщина говорит: "Я ненавижу это. Это все твои любимые блюда. Это ты приглашаешь людей на ужин, а сама забываешь об этом. "

"Мое угощение? О, у меня много чего нет. Я забыла. " Лэй Цзюньи не знает, действительно ли он назначил встречу своей дочери, но для него это не имеет значения, лишь бы его дочь была счастлива. После того, как сегодняшнее событие будет успешно раскрыто, посланник схвачен или убит, а событие определено, он должен пойти в квартиру дочери, чтобы хорошо "отпраздновать". Поэтому Лэй Цзюньи, естественно, не хочет сейчас делать ее несчастной.

"У тебя что память, это болезнь Альцгеймера? " - пошутила дочь Лэй Цзюньи Гань, - "это все твои любимые блюда и твой любимый маотай. Я попросила их приготовить для тебя бутылку. Этого достаточно?"

"Как может быть достаточно бутылки? Я могу обойтись только ею". В присутствии женщин Лэй Цзюньи, конечно, не скажет, что не умеет пить, потому что для Лэй Цзюньи сказать, что он не умеет пить, значит не уметь как мужчина. Поэтому в любое время Лэй Цзюньи не признает поражения за столом. Потому что для него выступление за столом и в постели может косвенно доказать, что он все еще мужчина, мужчина, который на самом деле не постарел.

"Кстати, давайте в следующий раз сменим место. Это место среднего уровня". После того, как Лэй Цзюньи сел, он открыл крышку бутылки и сказал дочери: "Ты пытаешься сэкономить деньги для моего отца? В этом нет необходимости. Хотя моя зарплата составляет всего 20000 юаней в месяц, я вообще не трачу деньги на еду и жилье - ну, а это вино хорошее, похоже, что его приберегли. "

"Ну, я знаю, что ты можешь это сделать. Но разве это не то место, которое ты заказывал? " - сухонькая дочь Лэй Цзюньи с сомнением посмотрела на Лэй Цзюньи, затем налила себе вина, - "я не ослышалась, не то место? Но это не имеет значения.

Хотя ресторан не так хорош, как в пятизвездочном отеле, обстановка довольно хорошая и тихая. "

"Ну, я действительно хочу пойти в пятизвездочный отель, и я должен обратить внимание, чтобы не встретить знакомых - иди сюда, садись на колени моего отца, давай радостно выпьем Эй". Здесь больше никого нет, и Лэй Цзюньи, естественно, немного беспринципен.

"Ах Ты действительно совсем не обращаешь внимания на повод. Как такое место может быть подходящим? Вечером ты идешь в чужое место. Я только что купила набор "Секрет Веролии". Вечером покажу тебе. "Сухонькая дочка на одном лице кокетливо улыбается, наливает себе бокал красного вина, двое радостно пьют.

Вино в руке, красавица в его объятиях, а он все еще сидит в высокой позе под ягодицами. По мнению Лэй Цзюньи, его жизнь полна ветра и света. Единственное, о чем приходится сожалеть, так это о том, что "заходящее солнце бесконечно хорошо, только ближе к закату". Если возможно, Лэй Цзюньи очень хочет молить небо о том, чтобы прожить еще 500 лет, чтобы жить вечно в прекрасные дни нового Китая.

Под уговорами и лестью дочери Лэй Цзюньи постепенно выпил бутылку "Маотай". Но в это

время Лэй Цзюньи почувствовал, что немного пьян, поэтому он обнял дочь, поцеловал ее в губы, а потом заигрался. Он сказал с улыбкой: "Я полон еды и питья, а еще я немного согрелся и думаю о крючкотворстве. Если я захочу что-то сделать, то после окончания работы я буду играть с тобой в подкидного, хехе - ах! ~".

не успел Лэй Цзюньи закончить свои слова, как вдруг почувствовал резкую боль в груди, его дыхание участилось, губы стали багровыми, глаза широко раскрылись, руки отчаянно тянулись в воздух, казалось, он хотел поймать что-нибудь, но он не мог ничего поймать, он мог только беспомощно и бессильно сползать со стула, его глаза были полны сильного страха - да, страха смерти.

В этот момент Лэй Цзюньи вдруг почувствовал, что вино, красота и сила уйдут вместе с ним, поэтому он боялся, что смерть отнимет у него все. Но смерть не придет поздно из-за страха. Когда биение его сердца внезапно ослабло, Лэй Цзюньи почувствовал приближение Бога Смерти. Он отчаянно молился, чтобы лорд Янь отпустил его и позволил ему наслаждаться днями в течение нескольких лет. К сожалению, молитва лорда Яня о нем исчезла, и его сознание постепенно терялось.

В последний момент своей жизни Лэй Цзюньи почувствовал, что его сухонькая дочь лежит у него на груди, как бы прислушиваясь к биению его сердца, что немного утешило Лэй Цзюньи, подумавшего, что в последний момент его жизни у него была женщина. Но вскоре все неожиданно изменилось. После того, как дочь не смогла услышать биение его сердца, она бросилась вон из комнаты, не сделав ему искусственного дыхания и не позвонив в службу спасения.

Увидев, как спина дочери исчезает за воротами бокса, зрение и сознание Лэй Цзюньи остановились. Если кто-то снимет его сетчатку и восстановит на ней изображение с помощью специального оборудования, он увидит спину дочери Лэй Цзюньи Гань, торопливо покидающей комнату -...

спину Кенгды!

В то же время в магазине рисовой лапши на другой стороне улицы Цинь Ланг увидел через стеклянную витрину, как дочь Лэй Цзюньигана в панике вышла из ресторана, затем остановила такси и в спешке уехала, поэтому он знал, что его план должен удаться. Лэй Цзюньи просто хотел вычислить других, но он не ожидал, что другая сторона также вычисляет его.

Лэй Цзюньи не ожидал, что Цинь Ланг в свою очередь вычислит его, поэтому Лэй Цзюньи был не готов. Если бы он не успел, он бы скоро умер!

Цинь Ланг не сразу покинул магазин рисовой лапши. Когда его рисовая лапша была почти съедена, раздался звук скорой помощи и полицейской машины. В это время Цинь Ланг был полностью уверен, что Лэй Цзюньи стал "мучеником". Лэй Цзюньи неизбежно станет "мучеником".

Потому что, пока он входит в военно-политическую систему и пока он не уходит на пенсию, он в конце концов станет "мучеником", независимо от того, будет ли он пьян, подперт или пойдет в туалет и упадет в выгребную яму. Разница лишь в том, что место Лэй Цзюньи при входе в гроб должно быть закрыто ярко-красным флагом.

Перед уходом Цинь Ланг закончил есть рисовую лапшу. Затем он позвал старого яда: "Я сделал

это, старый яд. Спасибо тебе за информацию, которую ты мне предоставил. Я не могу убить его без информации, которую ты предоставил. "

У Цинь Лана не было способа убить Лэй Цзюньи, но не было способа позволить Лэй Цзюньи неожиданно умереть в "разумной" ситуации. Цинь Ланг попросил у старого яда информацию, включая номер телефона и адрес любовницы Лэй Цзюньи, а также рестораны, продающие поддельные и высокосортные спиртные напитки. Вроде бы информация несложная, но старый яд может быть получен для Цинь Лана за короткое время, что совсем не просто. По мнению Цинь Лана, система разведки в руках старого яда, похоже, лучше, чем у Таньмэня.

http://tl.rulate.ru/book/41473/2231980